

САН-ХУАН – ALAC и региональные лидеры: рабочая сессия, часть 10
Вторник, 13 марта 2018 года, 11:00 – 12:00 по AST
ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

АЛАН ГРИНБЕРГ (ALAN GREENBERG): Уже прошла минута запланированного времени, я могу попросить персонал собрать присутствующих?

Не могли бы члены At Large занять свои места? Раз персонал NomCom еще не подошел, у нас есть другой вопрос для обсуждения. Морин и Али? Оливье, Эдуардо, прежде чем мы начнем официальное заседание, после него нас ждет заседание ALAC с GAC, однако одновременно с этим будет идти обсуждение бюджета и оперативного плана. И я бы хотел провести быстрый опрос: кто планирует посетить заседание GAC, а кто будет на заседании по бюджету и планированию? Не думаю, что мы можем пропустить одно из них.

У меня нет выбора – я буду на заседании GAC. И так, все, кто не поднял руку, идут на заседание GAC. Было бы неплохо, если бы со мной было несколько членов ALAC. Думаю, что пока нам удастся сохранять примерно равное количество членов ALAC и региональных лидеров, все нормально.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Персонал NomCom что-нибудь говорил о том, где сейчас руководство NomCom? Я вижу в зале несколько членов NomCom.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Сегодня день настолько насыщен программами, что, вероятно, одно из предыдущих заседаний накладывается на ваше.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я понимаю, но позже должен выступить еще один докладчик по достаточно важной теме, поэтому мы не сможем растянуть время. Мы сообщили об этом руководству NomCom, не знаю, есть ли у них подготовленная речь, но если здесь присутствуют члены NomCom, которые хотели бы высказаться, я буду рад начать заседание, если запись началась. Я могу получить подтверждение того, что заседание официально открыто и ведется запись? Да, вижу у кого-то там поднята рука. Пожалуйста, говорите.

САНДРА ХОФЕРИХТЕР (SANDRA HOFERICHTER): Sandra Хоферихтер от лица NomCom: у нас есть группа в WHATSAPP, я спросила, где они, они сказали, что задерживаются и руководство скоро будет, но пока мы ждем, думаю, раз в этом зале присутствует

несколько членом NomCom – я вижу Надиру, видела Азиза, он все еще здесь? И я, у нас есть своя группа по анализу. Может, мы...вы не из группы по анализу? Простите, я обозналась. Я предлагаю пропустить этот пункт, изменить повестку дня или воспользоваться наличием людей в зале.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Прошу вас, выскажитесь по любой теме. Проще говоря – импровизируйте. По любой теме.

САНДРА ХОФЕРИХТЕР: Поскольку ALAC – это мое сообщество и я очень рада вернуться, а также я второй раз стала членом NomCom, я буду ориентироваться на своего бывшего председателя. Как я уже сказала, в NomCom я второй раз и это конкретное заседание крайне интересно и важно для нашей деятельности по информированию. Актуальное количество рассмотренных нами заявок -- вижу, идет председатель.

Актуальное количество полученных нами заявок необходимо увеличить, особенно нам нужно больше заявок от латиноамериканского региона, и я бы хотела призвать всех присутствующих, особенно людей из латиноамериканского региона, подать заявку. Это можно сделать до 19 марта, просто скажите «Привет, мне это интересно» и сможете заполнить заявку в течение недели до 26 марта.

Руководство уже здесь, поэтому прямо на этом моменте я передаю слово Захиду, потому что, если честно, это все, о чем я могла рассказать.

ЗАХИД ДЖАМИЛ (ZANID JAMIL): Большое спасибо за это, Сандра. Я действительно это ценю, поскольку мы задержались на предыдущем заседании. Можете себе представить, нас активно обсуждают, поэтому нам приходится отвечать на огромное количество вопросов. Почему бы вам не решить, как нам двигаться дальше?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Заседание в вашем распоряжении, но на данный момент выделенное время истекает через 10 минут, мы можем немного превысить этот лимит, но у нас есть еще один докладчик и необходимо обсудить достаточно важный вопрос.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Мы можем быстро пройти по нашим слайдам, если они у вас есть? Кто управляет презентацией? Дальше, дальше, дальше, дальше, дальше...у вас прекрасно получается. Отлично, большое спасибо. Итак, я не буду тратить время, объясняя, что мы из себя представляем, думаю, что Сандра объяснила, какие вакансии открыты в ALAC, если еще кто-нибудь знает,

---

что это: три в Правлении, одна в GNSO, две территориально дублирующие друг друга в ALAC, и два места в ccNSO.

Я хочу прояснить один момент, который, как оказалось, не был озвучен: вам не нужны рекомендации от этих групп, чтобы подать заявку на вступление. Вам не нужно быть связанными с этими группами, чтобы подать заявку на вступление. Мы слышали забавные высказывания: «Я не подал заявку в GNSO, поскольку никак с ней не связан и меня не станут рекомендовать». А я отвечал: «Ну что вы, вы можете быть откуда угодно и подать заявку», мне это представляется важным – нам казалось, что это понятно, но видимо это нужно повторить.

Как видите, прошлый год был для нас успешным: количество женщин, подавших заявку, выросло с 19% до 36% по сравнению с годом ранее. Показателей по этому году пока нет, мы надеемся, что они улучшились, но как видите, год от года мы делаем успехи благодаря многим людям, особенно тем, кто организовал мероприятие DNS Women's Cocktail и многие другие мероприятия в ICANN, и многим женщинам, которые фактически работали в прошлом году, по результатам сложной работы, проделанной HP, нашим помощником председателя и прошлогодним председателем, чтобы обеспечить фактический рост этих показателей.

Вы видите, что количество должностей, занятых женщинами, выросло с 29% до 50%. Надеемся, что в этом году наши результаты окажутся не хуже. Да, 50% – отличный показатель, вы правы.

Итак, вы узнали, как обстоят дела, и мы заметили, отлично, написано «март 2018 года», кто-нибудь исправьте это, пожалуйста. У нас на слайде опечатка. Как вы видите, у нас впервые есть постоянный сайт NomCom.ICANN.ORG; раньше он назывался ICANN.ORG/NomCom2016, 2017, 2018, 2019, 2020, поэтому поиск в Google был настоящим бедствием, так что мы изменили название сайта. И кстати, вы можете порекомендовать кого-то, если считаете, что этот человек будет полезен, и если хотите отправить нам имя человека, с которым нам стоит связаться, оставьте информацию по ссылке, указанной ниже. Дальше, очень коротко, я хочу рассказать об улучшениях, которых мы добились в этом году.

Мы заметили, что на нас лежит большая ответственность, но в некоторой степени у нас нет никаких прав касательно собственных операций. Мы обратили внимание, что судьба NomCom в некотором смысле предопределена еще до его создания, и мы переживали день сурка, поскольку каждый раз не могли это исправить и каждый год сталкивались с одной и той же проблемой. Как минимум, те пять лет, которые я [неразборчиво] здесь был.

Таким образом, нам по сути ничего не оставалось, кроме как нанимать одно и то же кадровое агентство или не нанимать его каждый год. Наш бюджет был нам неизвестен, мы не имели о нем ни малейшего представления, не знали о статьях расходов и никак не управляли бюджетом, поскольку персонал составлял бюджет за 11 месяцев до нашего создания, так что мы никак его не контролировали. Так же обстояло дело с аналитической компанией: у нас была только одна возможность выбора – согласиться или уйти. Наш график, количество заседаний, желаемое количество личных бесед – все это мы не контролировали, так что базовое операционное планирование никак не зависело от NomCom и это отчасти проблема Устава, поскольку к тому моменту, как мы его увидели, было слишком поздно принимать решения на год вперед.

Поэтому в этом году мы внедрили несколько улучшений: в свой день рождения мы буквально приняли все решения и сообщили о них персоналу. Мы не стали ждать недели, а буквально в самый первый день попытались быть максимально эффективными, не думаю, что можно быть еще эффективнее, как только мы увидели, мы провели предварительное планирование, предварительное обсуждение и затем приняли решения. Мы потребовали показать нам часть бюджета и увидели определенные показатели, несколько любопытных показателей, связанных с

тем, какие услуги мы получали, сколько они стоили, и мы попытались выделить средства из этого бюджета, это важно: это не дополнительные средства, а деньги из бюджета, чтобы иметь возможность заняться кое-чем новым.

Итак, мы поменяли аналитическую компанию, и позвольте мне привести вам пример того, как мы проводили отбор. Как это было раньше: члены NomCom рассматривали поступившие заявки, 100 заявок или около того, и оценивали их в реальном времени по шкале от 1 до 5, если мне нравился кандидат X, я ставил ему 4 балла, если нравился кандидат Y, я ставил 3 балла, и мы выполняли это самостоятельно, сидя у себя дома, и это вело к определенному показателю, этот показатель становился предельным значением, и в итоге исходя из этого механизма оценки или опроса, как мы это называли, те, кто оказывался ниже этого предельного значения, не рассматривался так внимательно, как те, кто был выше этого значения.

Можно было подтянуть людей, если вы считали их интересными, но на самом деле не все кандидаты оценивались одинаково. Мы это изменили: мы сказали, что в этом году рассмотрим и обсудим 100% кандидатов. И мы собираемся это сделать, мы собираемся все-таки провести оценку, но не будем никого исключать; эта оценка не приведет к появлению субъективного показателя, из-за

которого мы кого-то исключим. Каждый кандидат, подавший заявку, независимо от критериев, будет нами рассмотрен, в полном объеме, включая личную беседу с NomCom, и это огромное изменение; посмотрим, сработает ли это, но мы хотим попробовать в этом году.

И персонал активно нам содействует в реализации этого изменения. Впервые у нас есть должностные обязанности, одобренные экспертами, то есть Правлением. Мы отправили то, что считали должностными обязанностями членам Правления, в Правление, они внесли изменения, отправили нам обратно, это заняло определенное время, и кажется, теперь у нас есть – должностные обязанности, они размещены онлайн, чтобы те, кто подает заявку, могли с ними ознакомиться. И это не наше представление о требованиях Правления, а фактическое мнение Правления о том, что из себя представляет их работа.

Мы также решили разработать критерии, прежде чем получим заявки, чтобы не создавать их исходя из полученных заявок и чтобы должностные обязанности были одним аспектом, а качества и навыки, над которыми активно трудится Джонатан Коэн (Johnathan Cohen), который находится сейчас здесь, и его команда, чтобы все это совместить. В этом году предстоит много работы, за последние четыре месяца мы проделали крайне сложную работу еще до появления заявок, теперь у нас

есть список качеств и навыков, а также указания Правления, которые мы получаем ежегодно, и это по сути и есть те критерии, по которым мы будем выбирать.

Теперь набор ответов мы заменили обсуждениями, как я уже говорил. Мы намерены проводить личные беседы должным образом, у нас были определенные технические сложности, когда даже онлайн звонки, с помощью которых можно было бы вести обсуждение, представляли собой сложную задачу, особенно в прошлом году, когда треть звонков состояла из фраз: «Меня слышно? Вы меня слышите? Алло? Я вас не слышу, алло? Вы уверены?» Это было проблемой. И фактически треть всего времени потратили на звонки. И так как только у нас с этим проблема, мы назвали ее «призраком NomCom». Это проблема именно NomCom.

В любом случае, мы планируем это исправить, надеемся, что это не повторится с личными обсуждениями в этом году. Мы вдвое увеличили возможности найма и составили долгосрочный стратегический план для RRSP, чтобы у нас была возможность выбрать из кадровых и аналитических агентств, в следующем году этим займется Дэймон, он сможет это сделать, поскольку процесс RFP происходит в этом году.

Раньше все называли NomCom «черным ящиком». В этом году у нас на каждом, самом простом этапе люди, участвующие в этом процессе, будут получать электронное письмо с

информацией о текущем состоянии дел, с сожалением о том, что они не прошли на следующий этап, а также упоминанием о том, что мы можем вернуться к их кандидатуре и следует ли им подавать заявку еще раз, а я (председатель) взял на себя личное обязательство звонить тем, кто прошел дальше, это могут делать и другие, если захотят поговорить с кандидатами и убедить их подать заявку, чтобы те не чувствовали себя разочарованными. Из того, что мы слышали, это главная проблема: информирование кандидатов со стороны NomCom.

Мы хотим узнать своих клиентов. Мы прошли обучение: я и GNSO, мне ничего не известно о ALAC, поэтому мы прошли обучение, в ходе которого в ALAC нам объяснили что из себя представляет ALAC, GNSO, ccNSO и наоборот, а также тренинг по управлению правлением и тренинг по конфиденциальности, вчера мы прошли тренинг по проведению интервью или по оценке интервью. Все это выполняется в этом году. Ранее мы прошли тренировку интервью, кажется, в этом году мы ее вернули.

И существует так называемая проблема «телеги перед лошадью». В прошлом году, когда мы проводили итоговый отбор, как должны будем делать это в Панаме в этом году, как только мы озвучили, кто будет участвовать в комплексной проверке, как это обычно бывает, мы получили ответ:

«Простите, этот человек не может этого сделать». Что нам делать в такой ситуации? Никому не интересно посещать телеконференцию, поэтому мы снова не собираемся, снова не можем сделать простой отбор, люди просто заняты другими делами, поэтому мы решили провести комплексную проверку для всех, кто собирается в Панаму в этом году, прежде чем они туда поедут, чтобы на момент принятия решений в Панаме нам больше не нужно было проводить оценочный отбор, поскольку мы уже сделаем свой выбор.

Мы больше не будем кочевым сайтом, у нас будет стандартный, постоянный сайт NomCom.ICANN.ORG, а кочевой сайт может стать неплохим сопровождением. И затем мы опрашиваем каждый AC и SO, включаем эту информацию в рабочие процедуры, чего раньше не было, говорим, что нам нужна консультация, поэтому ALAC получает письмо и присылает нам ответ, в котором сообщает о том, что они хотят видеть в назначенных нами кандидатах, то же справедливо и в отношении ccNSO и других.

И мы соблюдаем Устав ICANN, чтобы бессрочные представители не могли голосовать в этом процессе, но они по сути участвуют, обсуждают и они никогда этого не делали, никогда не голосовали. Но на самом деле происходит следующее: когда кандидат переходит из этапа 1 на этап 2, он

исключается. Судьбу такого кандидата решают только члены NomCom с правом голоса.

И насколько мне известно, это вызывало много вопросов в аудитории, в сообществе, позвольте прояснить: во время первой оценки представители без права голоса принимают участие и показатели видны. Когда они приходят на нашу самую первую телеконференцию, планка стоит слишком низко, они будут предлагать и поддерживать кандидатуру, а представители без права голоса могут предлагать им людей, чтобы затем перевести их на следующий этап.

Если говорить о периоде между собраниями, то они будут участвовать в каждом разговоре, каждом обсуждении, а также в опросах; повторюсь, также в опросах, поскольку ходят слухи, что они не будут участвовать в опросах. Так что они будут участвовать в опросах, но когда мы примем итоговое решение, на том этапе, когда кандидат А переходит с этапа 1 на этап 2, после проведения опроса и обсуждений, то голосовать смогут только члены с правом голоса, и так продолжается до бесконечности.

А кроме того, во время интервью с группой для углубленной работы с кандидатами, с которой вы, Шерил, хорошо знакомы, они будут принимать участие в этой углубленной работе и давать рекомендации по человеку, который будет оцениваться в ходе этой углубленной работы.

Я долго говорил, вижу, Алан хочет остановить меня, поэтому спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У меня есть вопрос: кажется, вы сказали, что фактические решения об отборе будут приняты до конференции в Панаме, вы так сказали?

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Анализ комплексной проверки в отношении тех, кто поедет в Панаму, пройдет до приезда этих людей в Панаму, чтобы сделав свой выбор, мы не столкнулись с заявлениями «у этого человека криминальное прошлое» или вроде того.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Но отбор будет происходить в Панаме? Нас попросили сначала выбрать членов ALAC RALO, чтобы вы знали хотя бы, из каких они регионов, и наша цель сделать это до поездки в Панаму, но необязательно задолго до нее.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Крайне важно, чтобы пока мы занимаемся отбором, а этот процесс начинается 6 апреля и продолжается до конференции в Панаме, поэтому если вы пришлете нам информацию непосредственно перед поездкой в Панаму, нам это не

принесет пользы, поскольку, возможно, мы не сможем назначить тех, кого хотим, из-за того, что вакантные места будут заняты в соответствии с соблюдением принципа географического разнообразия. Поэтому чем раньше вы сможете это сделать, мы не можем вас заставить, но чем раньше вы сможете это сделать, тем лучше будет для нас, но мы примем любой вариант.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы точно не успеем закончить к 6 апреля, точная дата подлежит уточнению.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Разумеется.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ханс?

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН (HANS PETTER HOLEN): Возможно, стоит свериться с Уставом, поскольку назначение необходимо сделать за шесть месяцев до AGM, то есть до 20 апреля.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это для Правления.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Для Правления, да, ладно, прошу прощения.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы говорим об отборе ALAC.

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Хорошо, это не проблема.

ЗАХИД ДЖАМИЛ: Могу я кое-что добавить? Спасибо за уточнение, Алан, на самом деле это неважно, поскольку ваши вакантные места распределяются по географическому принципу, поэтому это неважно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, как правило, мы старались избегать ситуаций, в которых в одном регионе было бы два человека из одной страны, и это важно. Да, прошу вас.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Другое преимущество заблаговременного проведения комплексной проверки состоит в том, что вы получите результаты во время конференции в Панаме или вскоре после,

---

в Панаме заседание не будет проводиться, а затем примерно за два с половиной месяца до планируемого выхода результатов.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы планируете объявить о результатах вскоре после конференции в Панаме, а не в августе, сентябре, октябре.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы не можем самостоятельно объявить о результатах, поскольку согласно изменениям в Уставе, мы новички, нам нужно отправить результаты ЕС, которое затем отправит их Правлению, и только потом о них будет объявлено, этим займется организация ICANN. Но мы отправим свой список непосредственно после конференции в Панаме, прямо в Панаме в конце конференции.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы снова путаете отбор кандидатов в Правление с другими видами отбора кандидатов, для которых не требуется участие наделенного полномочиями сообщества.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Мы пытаемся быть последовательными, что мы донесем это до сведения не только остальных, но и Правления, мы хотим сделать это вместе, вот почему.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, я понимаю, я просто уточняю, что мы правильно вас поняли. Ханс?

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Да, значит принцип действия такой: приняв решение, мы идем к кандидатам и сообщаем им о решении, они его принимают, так что это может занять несколько дней или недель. Надеюсь, что нет, мы сделаем это сразу после Панама, так что они не забудут, что подали заявку и зачем это сделали.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Получается, что это влияет на другое решение, которое мы принимаем, позвольте мне прояснить: вы говорите, что NomCom сообщит нам обо всех назначениях в ALAC вскоре после конференции в Панаме, а не через два или три месяца после ее проведения, но точная дата не оговаривается?

ХАНС ПЕТТЕР ХОЛЕН: Да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Это меняет критическую задачу, которую нам необходимо решить, особенно учитывая мой уход и необходимость назначить нового председателя ALAC, а также возникает вопрос о том, имеют ли право новые лица, назначенные NomCom, быть кандидатами, если мы не будем знать, кто они, то у них не будет такого права.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Просто как—я пытаюсь сохранять осторожность в этом вопросе, я бы сказал, подождите две-, две с половиной недели после конференции в Панаме, это не займет больше времени.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это не критично. Есть кто-то еще? Мы немного выбились из графика, у нас был небольшой поправочный коэффициент на следующую сессию, но мы уже его использовали, но если кто-то хочет что-то прокомментировать в отношении NomCom, ALAC или региональных лидеров, прошу вас. Желаю удачи! Насколько я понимаю, Давид Конрад (David Conrad) присутствует в зале? Вот он.

И я с большим удовольствием приветствую Давида Конрада. История нашего с Давидом знакомства насчитывает более 20

лет, поэтому я всегда рад видеть его в качестве докладчика, на этом я закончу и передам ему слово.

ДАВИД КОНРАД:

Спасибо, Алан. Прошу прощения, если я начну кашлять или что-нибудь в этом роде, кажется я приболел. Мой голос звучит получше, чем утром, когда мне нужно было говорить с PSWG. Спасибо за возможность высказаться об обновлении KSK.

Полагаю, что эта технология действительно может сработать. Дам немного контекста: когда в 2010 году мы подписали ключ корневой зоны, мы пообещали сообществу обновить ключ, то есть изменить его через пять лет. Мы начали процесс обновления ключа, спасибо, в 2013 году, а затем приостановили его из-за небольшого события под названием «передача договора об исполнении функций IANA», решив не выкладывать сразу все карты на стол, и сначала выложить их, а затем и вторую колоду.

Когда я снова присоединился к ICANN в 2014 году, мы провели предварительный анализ, плавно перезапустили обновление KSK, постепенно начали набирать обороты и затем двигались достаточно быстро примерно до сентября 2017 года. В том месяце Дуэйн Уэсселс (Duane Wessels) из VeriSign, опубликовавший интернет-проект, RSV, изначально

опубликованный в апреле 2017 года, сначала реализовал его на одном DNS-сервере в августе 2017 года. Он начал замечать последствия этой реализации проекта, стандарта, который он написал, которые указывали на неожиданные факты.

Мы полагали, что к тому времени (к сентябрю 2017 года) не останется распознавателей, настроенных только на якорь доверия, созданный в 2010 году, а все распознаватели будут настроены и на якорь доверия 2010 года, и на якорь доверия 2017 года, а значит эти распознаватели могли бы перейти на новые ключи без каких-либо сбоев в обслуживании.

Но к тому моменту в сентябре Дуэйн сообщил о 7 - 8 % распознавателей, которые сообщали о том, что их ключ настроен только на ключ 2010 года. И если бы мы продвинулись вперед, как планировалось изначально (а план был такой: перейти на новый ключ 11 октября 2017 года), то от 7 до 8 % известных нам распознавателей не смогли бы ничего распознать, они бы сразу начали давать сбой, и все пользователи, стоящие за этими распознавателями не смогли бы увидеть никаких доменных имен в интернете.

Я подумал, что это будет нехорошо, я как раз собирался в отпуск, поскольку я совершенно твердо был намерен уйти в отпуск, когда мы готовились сломать интернет. Я был в зале ожидания аэропорта О'Хара и сказал Мэтту: «Ладно, может и

не стоит ломать сегодня интернет», так что мы решили перенести.

Мы начали тщательнее анализировать данные, полученные от корневых серверов, к данным которых у нас был доступ, в то время как мы собирали данные с корневых серверов B, D, F и, разумеется, L и только начали анализировать увиденное в дополнение к тому, что наблюдал Дуэйн, и наш показатель оказался немного ниже, чем у Дуэйна: около 4,1 %, тем не менее он был выше, чем мы планировали. Мы планировали увидеть показатель ниже половины процента, поэтому отложили переход до 27 сентября, чтобы у нас была возможность понять, что происходит на самом деле.

Мы начали изучать данные с октября по декабрь, и так как у нас были IP-адреса распознавателей, с которых была получена эта информация, мы наняли человека, который должен был связаться с операторами. И мы узнали, что информация в базе данных WHOIS не настолько полезна, как хотелось бы. Когда у вас есть только IP-адрес, найти операторов этих IP-адресов совсем не просто. Из 500 IP-адресов мы смогли добиться ответа только от 20% или от примерно 100 адресов, от 100 операторов этих IP-адресов, чтобы спросить их о том, что на самом деле происходит. Оказывается, из этих 100 адресов 60% являлись динамическими адресами.

Совершенно нет смысла ставить распознаватель на динамический адрес, вся суть распознавателя заключается в том, что он представляет собой адрес, по которому клиенты могут отправить запросы, чтобы получить ответ – это нас озадачило. 25% адресов было получено от распознавателей, которые перенаправляли эти адреса на другие распознаватели, то есть была целая цепочка разрешений, например, я мог настроить свой ноутбук с помощью распознавателя на адрес 8.8.8.8 сервера Google, таким образом на корневом сервере мы бы увидели только один адрес – 8.8.8.8, а не фактический распознаватель на моем ноутбуке.

Мы не смогли выявить не одной причины, что было одновременно хорошо и плохо. Плюсом было отсутствие системной проблемы с имеющимся у нас планом обновления KSK, программное обеспечение делало, в основном, то, что должно было, для 95% случаев – это положительный момент, но это также означало, что мы не могли исправить сложившуюся ситуацию, поскольку не могли выяснить, в чем заключалась устойчивая проблема.

Это лишило нас плана дальнейших действий, а, как правило, когда ICANN оказывается без плана дальнейших действий, она обращается к сообществу, что мы и сделали. Мы решили узнать мнение сообщества, у нас был лист рассылки со всеми

заинтересованными в технической группе KSK, поэтому мы отправили запрос на их мнение и обсуждение допустимых критериев дальнейшего обновления KSK. Мы провели обсуждения, возможно, не в том объеме, в каком мне того хотелось, но мы получили достаточно большое число сообщений, все они заархивированы, если вы захотите их посмотреть.

В результате того обсуждения мы выявили, что нам никак не получить точное число затронутых пользователей. Мы можем получить не точное, но пригодное представление о том, сколько распознавателей настроено неправильно, но это не расскажет нам о том, сколько пользователей стоит за этими распознавателями.

Например, теоретически мы можем увидеть адрес 8.8.8.8 Google в качестве распознавателя, но это не сообщит нам о том, сколько людей фактически использует распознаватель Google, а это значит, что собираемые нами данные, а это данные по якорям доверия 8145, и я должен сказать, что сам факт того, что мы вообще получили данные от реализации RFC 8145, написанного Дуэйном Уэсселсом, был достаточно неожиданным, поскольку стандарт был создан только в апреле или первый проект этого стандарта был создан только в апреле, а впервые реализован он был в августе.

Поэтому сам факт того, что мы получали хоть какие-то сигналы, был достаточно неожиданным. Но по мере продвижения мы получаем все больше сигналов, однако они по-прежнему не дают нам ничего полезного, а просто сообщают о том, что определенное количество распознавателей настроено ненадлежащим образом, что же это значит? Это значит, что обновление ключа может затронуть от нуля до огромного количества пользователей.

В техническом сообществе распространено мнение о том, что в будущем способы измерения улучшатся. Существует стандарт под названием «KSK sentinel», разработанный Джеффом Хьюстоном (Jeff Houston) из APNIC, который мог бы дать нам больше информации, но он еще не доступен, этот стандарт еще даже не завешен, на сегодняшний день реализованы были только его прототипы.

В том листе рассылки все сошлись на том, что нужно перейти к обновлению. Собираемые нами данные не сообщают ничего полезного, мы всегда были в курсе того, что обновление затронет некоторых людей, и говоря «затронет», я имею в виду, что они не смогут создавать разрешения до тех пор, пока не отключат DNSSEC, на что техническое сообщество ответило: «Они неисправны, так им и надо».

Таким образом, мы работаем над этим, и сообщество заявило, что мы должны и дальше пытаться связаться с этими людьми

и попросить их изменить настройки, чтобы они работали, но мы занимаемся этим почти два года и, очевидно, не смогли затронуть всех, сообщить им о том, что идет обновление ключа.

Итак, первого февраля мы опубликовали доработанный план (план проекта) по дальнейшему обновлению KSK, назначенному на 11 октября 2018 года – эта дата может показаться знакомой, это ровно через год после первоначально запланированного обновления. Мы в рамках этого плана проекта не предоставили конкретных измеримых критериев, чтобы определить потребность в остановке или дальнейшем обновлении, поскольку сообщество ничего нам не предоставило. Мы продолжим вести масштабные работы по информированию и не оставим попыток рассказать людям, что если они не исправят свой KSK, то не смогут давать разрешения, а также мы чаще публикуем статистику.

В настоящий момент этот план проекта открыт для общественного обсуждения, и мы призываем всех, кто в этом заинтересован, высказать свое мнение. Пока что почти все мнения были получены от технического сообщества, а оно считает, что нам нужно дальше обновлять ключ, поэтому мы хотим получить более обширное, исчерпывающее мнение остальных, их мнение по этой конкретной теме. Общественное обсуждение завершается 2 апреля, поэтому

прошу: если вы заинтересованы в этом вопросе, выскажете свое мнение.

Предложенное расписание: 10-15 марта мы проведем сессию по ответам сообщества и очень подробно обсудим этот вопрос. В середине апреля мы планируем опубликовать отчет на основе общественного мнения с прогнозом любых изменений, которые будут внесены в план. Мы представим его Правлению и запросим резолюцию Правления, чтобы попросить SSAC рассмотреть итоговый план к 1 августа. Мы планируем провести еще одну сессию по ответам сообщества в Панаме, надеемся к августу получить обратную связь от SSAC, при необходимости доработать план, к середине августа опубликовать итоговый план, 14 сентября запросить резолюцию Правления непосредственно в организации ICANN, чтобы официально дать ход обновлению ключа, а затем 11 октября обновить ключ.

Это нужно, чтобы оставить четкий «бумажный след», если что-то пойдет не так, чтобы было четкое понимание того, что это было решение сообщества, а не я однажды взял и решил поломать интернет, потому что мне это показалось забавным, поскольку как бы приятно ни было это сделать, едва ли это поможет мне в карьере. Задача состоит в том, чтобы получить мнение всего сообщества и резолюцию Правления с

указанием того, что нам нужно дать ход обновлению 11 октября.

Для вашего сведения: что касается данных по якорям доверия 8145, мы видим данные, поступающие от 11 корневых серверов: P, D, F и, разумеется, L, ранее мы рассматривали данные только с четырех корневых серверов. Мы используем пакет, написанный Дуэйном Уэсселсом из VeriSign специально для проведения этого анализа, и вот как выглядят данные.

Таким образом, еще до января мы насчитывали в среднем от 5 до 8 % распознавателей, объявляющих данные по 8145 и сообщающих о том, что они настроены только на единый ключ. В январе это процентное значение резко выросло: теперь около 20 – 25 % распознавателей сообщают, что настроены только на KSK 2010 года. Это значит, что когда мы начнем подписывать ключи, 11 октября 2018 года, 20 % распознавателей не смогут выдавать разрешение.

С чем связан резкий скачок в январе? На данный момент наше лучшее предположение таково: в популярном DNS-сервере была ошибка, никак не связанная с обновлением KSK, просто нужно было выполнить исправление безопасности программного обеспечения, поэтому многие обновили свое ПО. Не забывайте, что стандарт 8145 совсем новый и реализован только на небольшом числе распознавателей. Бесспорно, самым распространенным распознавателем в

интернете на сегодня является DNS Microsoft, который не поддерживает стандарт 8145, и мы не наблюдаем никаких заявлений от Microsoft, как и от большинства распознавателей. Единственные распознаватели, которые мы видим принадлежат ранним пользователям реализаций открытого исходного кода, одним из которых является Unbound.

Поэтому когда вышло это исправление, люди обновили свои версии Unbound, и вдруг мы увидели резкий скачок в объявлениях по 8145. Знаете, почему мы наблюдаем такое большое значение? Повторюсь, на самом деле, у нас нет хороших идей на этот счет. Мы испробовали несколько способов, чтобы отследить эти распознаватели, кое-что говорит о том, что это могут быть тестовые распознаватели внутри виртуальных машин, запускаемых людьми исключительно для тестирования ПО, тогда это временно, это пройдет, и если они не пройдут проверку DNSSEC, неважно, поскольку это нужно только для тестирования. Но мы не уверены.

На этой круговой диаграмме представлен ряд графиков, здесь важно следующее: если вы посмотрите на черную линию, она покажет, что практически все наблюдают похожие показатели, хотя мы полностью не понимаем, почему. VeriSign наблюдает минимальный из всех показателей, не знаю почему,

---

все, что связано с DNS, – это колдовство в чистом виде, насколько я могу судить.

У меня возникает вопрос: сколько адресов сообщает эту информацию? На этом графике показано количество отчетов в динамике, а это число уникальных IP-адресов, которые мы наблюдаем на корневых серверах. И это значение было достаточно низким, а затем в январе оно выросло с 14 до 1600 – это количество уникальных IP-адресов в день. А если вы посмотрите на общее число в динамике, то увидите достаточно быстрый рост этих показателей: мы получили около 750 000 уникальных IP-адресов, которые являются распознавателями и поступают на корневые серверы с этими объявлениями по 8145.

Добавлю еще один угол зрения на те же данные: они содержатся в блоках сетей, представляющих собой 256 отдельных IP-адресов, что говорит о том, что некоторые из этих адресов резко меняются внутри одного сетевого блока, что указывает на динамическое присвоение, а значит едва ли они пострадают от обновления KSK.

Другая версия тех же данных. Итак, это большое количество адресов – 267 000 адресов – указывает на то, что они настроены только на ключ 2010 года, именно они сломаются, когда мы подпишем новый ключ 11 октября 2018 года. Есть еще 464 000 адресов, настроенных надлежащим образом, что

вызывает беспокойство, и отчасти поэтому я призываю всех выразить общественное мнение в период общественного обсуждения, чтобы мы знали, что вы думаете об этих показателях.

Я упомянул о том, что в рамках работы по информированию они публикуют эти графики, вы можете перейти на сайт route-trust-anchor-reports.research.icann.org и увидите еженедельно обновляемые графики, которые демонстрируют примерно то же, что я здесь.

Это может быть интересно, там показаны источники, номера автономных систем и описание этих номеров автономных систем, а вы можете нанести этот номер автономной системы на карту интернет-провайдера для отображения 30 лучших источников. Reliance – очень крупный ISP в Индии, DTag, Telecom, AG в Германии, MobilyAS – крупнейший оператор мобильной связи в Саудовской Аравии. Эти IP-адрес источника появляются при объявлении по данным 8145, указывая на неправильную настройку распознавателя.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Давид, мы закроем заседание точно в начале часа, я хочу дать возможность задать вопросы, вы можете выделить основные моменты?

ДАВИД КОНРАД:

Хорошо. Итак, помощь сообщества, мы обратились в ISPCP и спросили: «Не могли вы помочь нам в отслеживании операторов по этим адресам»? Мы обратились в региональные интернет-регистратуры, которые придя в себя после того, как увидели 267 000 адресов, согласились нам помочь и попытаться отследить эти адреса.

Следующие шаги: мы продолжаем исследовать данные по 8145 и пытаемся разобраться, что же мы там видим. Мы обращаемся к различным администраторам номеров автономных систем. Мы призываем других помочь нам в отслеживании всего этого и планируем и дальше распространять как можно больше информации об обновлении KSK корневой зоны.

Одна из сложностей, с которыми мы сейчас сталкиваемся, состоит в том, что мы приходим на разные конференции и выражаем желание рассказать об обновлении KSK, но нам отказывают, поэтому что это скучно, мы слышали это уже сотню раз, и не хотим больше это слышать. Но мы хотим и дальше слушать сообщество. Как вы можете помочь? Повторюсь: выскажите свое мнение в процессе общественного обсуждения и присоединитесь к листу рассылки по обновлению KSK, он небольшой, но раньше там велись интересные обсуждения. Это все, что я хотел сказать.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Дэвид. Я отмечу в этой группе, что у нас есть человек, пожелавший оставить комментарий. Он из технического сообщества, можете догадаться, что он ответил, поэтому нам нужно обдумать этот вопрос с точки зрения нетехнического сообщества.

Я сказал, что у меня есть отличная идея: мы могли бы попросить пользователей запустить своего рода проверку, чтобы посмотреть, соответствует ли их распознаватель новым требованиям, но Дэвид ответил: «Нет, это невозможно сделать». Так что мы не можем подтолкнуть их с другого конца. У меня есть один вопрос и затем один комментарий. Те 100 операторов, с которыми вам удалось связаться, они устранили проблему, установили новый якорь доверия?

ДАВИД КОНРАД:

Из тех 100 операторов, с которыми мы связались, большинство указало на динамические IP-адреса, которые знали местоположение IP-адресов своих клиентов, но они не могли связаться со своими клиентами и сообщить им о проблеме. 25% были в курсе того, что их клиенты отправляли запросы от чужого имени, а среди остальных были те, кто действительно исправил настройку, а также вносил конкретные исправления, мы слышали и такое: «Точно, я забыл обновить настройку в моей виртуальной машине», так что если бы они этого не сделали, ничего страшного не

произошло бы, у них бы просто не было разрешения до тех пор, пока они бы не исправили настройку.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я хотел бы резюмировать статистическую информацию. Кажется, вы сказали, что из тех, кто установил относительно новое ПО, либо чтобы внести исправление, либо потому что они знали о грядущем обновлении, у трети из них не установлен второй якорь доверия. Это подразумевает тех, кто не установил новое ПО, большинство из нас – тех, кто ничего не трогает, пока оно не сломается, и существует вероятность того, что процент тех, кто не установил новый якорь доверия, намного выше, поскольку люди не хотят ничего менять в своей системе. В большинстве случаев, вероятно, есть ПО, которое было установлено консультантом лет десять назад, и даже если связаться с этими людьми, они скажут: «Распознаватель? DNS?»

Вот вопрос, с которым нам предстоит разобраться. У нас два человека подняли руки. Спрашивайте коротко, нам нужно уложиться в срок, затем Хадиа и Джон, в любом порядке.

ХОЛЛИ РАЙХЕ (HOLLY RAICHE): Я выражаю полное незнание вопроса, но когда вы говорите о динамическом распределении, что интересно, поскольку у нас закончились адреса четвертой версии

протокола, люди не берут адреса шестой версии протокола, отчасти проблема в этом? Я хочу сказать, вы говорите, что обращались к WHOIS и смогли получить совсем немного данных, отчасти проблема в этом?

ДАВИД КОНРАД:

Да, динамические адреса, если они и правда динамические, не слишком нас беспокоят, поскольку распознаватель, как правило, когда это затрагивает других пользователей, как правило, адрес предоставляется вашим ISP, он появляется при загрузке компьютера, и, как правило, его нельзя изменить, поскольку он встроен в машины конечного пользователя, а если адрес динамический – значит машина запросила адрес, присвоила себе этот адрес, а распознаватель использует этот адрес, так что, вероятно, это влияет только на одного пользователя.

В этих случаях конечный пользователь может сказать: «Хм, почему это не работает»? И достаточно быстро это выяснить. В принципе, подразумевается, что конечный пользователь в курсе происходящего, так что мы не слишком этим обеспокоены.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Давид, не может ли дело быть в том, что несмотря на распознаватель, стоящий за пакетом NAT, с точки зрения

пользователя это не динамический адрес, а только вам он кажется таким?

ДАВИД КОНРАД: Именно, это еще один повод для беспокойства и еще одна проблема, с которой мы столкнулись: мы не можем сказать является ли динамический адрес действительно динамическим. Мы обсуждали это с несколькими крупными поставщиками сетевых услуг, которые используют CGN (Carrier Grade Nat), и пытались помочь им в отслеживании, но там два или три уровня косвенной адресации, так что вряд ли это удачное решение.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джон или Хадиа, кто был первым?

ХАДИА ЭЛЬ-МИНИАУИ (HADIA EL MINIAWI): Хадиа Эль-Миниауи для протокола. Я бы хотела вернуться к слайду 16. Это слайд 15. Да, я хочу спросить о разнице между общим числом и 1159, я совсем не понял эту часть.

ДАВИД КОНРАД: Разница в том, что показатель 1159 предполагает, что произошло следующее: они начали использовать KSK 2010,

---

ключ 2010 года, а затем, пока мы за ними наблюдали, а мы наблюдали за ними в динамике, они добавили KSK 2017. Это хорошо, это говорит о том, что они узнали о том, что ключи утратили актуальность, и обновили их.

ХАДИА ЭЛЬ-МИНИАУИ: То есть это произошло в ходе самого процесса?

ДАВИД КОНРАД: Да, конечно.

ХАДИА ЭЛЬ-МИНИАУИ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Но я отмечу, что это треть процента.

ДАВИД КОНРАД: Да, немного ниже, чем нам хотелось бы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джон?

ДЖОН ЛАПРАЙЗ (JOHN LAPRISE): Джон Лапрайз, для протокола. Спасибо, что пришли и поделились с нами, Давид. Отмечу, что трудно представить себе более пугающую презентацию, чем та, которую я услышал на этом заседании ICANN. С точки зрения конечного пользователя совершенно недопустимо иметь неограниченное число конечных пользователей, которые могут остаться без интернета, и из разговора с GAC (или не с GAC, а с SSAC) мне известно, что Правление составило рекомендации по двум отдельным случаям в двух рекомендациях SSAC, кажется, 063 и 073, в отношении мер, которые следует принять, и затем Правление рекомендовало организации ICANN переходить на следующий этап и реализовывать их. Что касается следующего этапа, я бы хотел знать, какие именно действия предпринимает организация ICANN в поддержку этих мер?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Заканчиваем через три минуты.

ДАВИД КОНРАД: Хорошо, две предыдущие резолюции по сути сообщили организации следующее: «это мы и имеем в виду, вам нужно обновить ключ». И в результате этих резолюций, когда мы инициировали этот процесс, а он рассчитан не на один год, поскольку мы можем делать что-то не чаще раза в квартал, и

мы пытаемся делать это максимально правильно, чтобы минимизировать вероятность негативных последствий.

Итак, эти резолюции 63 и 73 в некотором смысле запустили движение вперед в отношении обновления KSK, а затем мы оказались в затруднительной ситуации, в которой решили, что у нас недостаточно информации. Мы в ожидании другой резолюции, в которой будет сказано: «Да, именно это мы и имеем в виду, дерзайте». Так мы и поступим.

АЛАН ГРИНБЕРГ: У нас две минуты на вопросы и ответы, Оливье и Шем.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН (OLIVIER CAPIN-LABLOND): Начнем с меня, хорошо. Это Оливье Крепен-Леблон. Несколько комментариев и вопрос —

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне это не понравится.

ДАВИД КОНРАД: За 45 секунд.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Итак, несколько вопросов: вы рассматривали вариант использования баз данных IP-адресов GEO для установления местоположения фактических владельцев IP-адресов и изучали денежный след, поскольку очевидно, что кто-то платит за этот IP-адрес? Собрать эту информацию, вероятно, можно у RIR. Я перейду к другим вопросам, можете ответить на них все сразу.

Второй вопрос: если система не работает после обновления ключа, поскольку у нее старый KSK, не проще ли просто отключить DNSSEC? И третий вопрос: почему 11 октября? Это будет четверг, а в Азии уже наступит пятница – не лучшее время для критически важной работы, возможно, стоит выделить под этот процесс понедельник или вторник, чтобы у вас было время до конца недели?

ДАВИД КОНРАД: Я отвечу в обратном порядке, поскольку всегда забываю первый вопрос. Выбор даты 11 октября был попыткой определить наименее неудачный день для этого с учетом всех возможных выходных и исходя их операционных соображений. Конкретный выбор сделал я и моя команда, не знаю, почему выбрали именно четверг, мы руководствовались только указанными ограничениями.

По второму вопросу: IP-адрес GEO, это был первый вопрос, IP-адрес GEO помогает нам определить страну или конкретный регион, но предоставляет недостаточно информации для отслеживания фактического оператора распознавателя, что вызывает сложности. Что касается денежного следа, мы не видим его, мы видим только один IP-адрес на корневом сервере, тогда мы связываемся с оператором, теоретически, оператор может видеть денежный след, но существует множество открытых распознавателей, у которых вовсе нет никаких денежных следов.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Отключение DNSSEC?

ДАВИД КОНРАД: Да, отключение DNSSEC решит проблему с ошибкой проверки, вызванной KSK, и надеемся, что его снова включат после обновления ключа.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, Шем был в очереди, но убрал свою заявку. Попробую подвести итог: необходимо принять решение о том, нужно ли нам обновление ключа или нет, поскольку если мы отложим этот вопрос еще на один год, то особо ничего не изменится. Если мы решим вообще отказаться от обновления ключа, то в

чрезвычайной ситуации мы окажемся в беде – так обстоят дела, а если мы призовем людей отключить DNSSEC, они, вероятно, никогда его потом не включат.

ДАВИД КОНРАД: Существует такой риск. Мы заметили, что процент тех, кто действительно выполняет проверку DNSSEC, снижается, возможно, отчасти причиной тому послужило то, что мы не обновили KSK, это тоже информация для размышления.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Впереди нас ждет отличное и интересное обсуждение, на которое у нас не осталось времени на этом заседании, но каким-то образом мы найдем время. Большое спасибо, Дэвид.

ДАВИД КОНРАД: Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кто-нибудь из персонала может подсказать, что мы будем сейчас делать?

ХАЙДИ УЛЬРИХ (HEIDI ULLRICH): Здравствуйте, это Хайди, сообщаю, что прямо сейчас на террасе начинается мероприятие, посвященное 11^{-ой} годовщине NARALO, на выходе из двери вы увидите террасу слева. Мероприятие уже начинается, поэтому подходите.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]